

Сверка расчетов с контролирующими органами не поможет доказать признание долга

Елена Гладышева, управляющий партнер АБ г. Москвы «РИ-консалтинг», адвокат

К документам и действиям, которые не подтверждают признание долга в суде, относятся также следующие.

1. Подписание акта сверки расчетов с госорганами. ВС указал, что подписание акта сверки расчетов осуществляется для выявления и устранения расхождений между данными налогоплательщика и налогового органа о состоянии расчетов с бюджетом и не является действием по признанию инспекцией долга в смысле положений ст. 203 ГК. Нормы налогового законодательства не предусматривают составление налоговым органом актов сверки по собственной инициативе и право налогового органа отказать от составления такого акта по требованию налогоплательщика (определение ВС от 06.11.2014 № 305-КГ14-3273).

В другом деле общество обратилось в суд с заявлением о возврате сумм излишне внесенной платы за негативное воздействие на окружающую среду. Суд первой инстанции удовлетворил требования истца, мотивировав это тем, что подписание акта сверки взаимных расчетов между

обществом и управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования прерывает течение трехлетнего срока исковой давности, установленного ч. 2 ст. 40.1 БК.

Апелляция отменила это решение, поскольку составление акта сверки является обязанностью контролирующего органа, от исполнения которой он не вправе отказаться, и не может признаваться действием по признанию долга перед плательщиком в смысле ст. 203 ГК. В связи с этим подписание управлением акта сверки расчетов не прерывает течения срока исковой давности (постановление 15ААС от 02.06.2022 по делу № А53-38008/2021).

2. Оплата долга в порядке исполнения судебного акта о его взыскании. Банк обратился в суд с заявлением о выдаче судебного приказа с требованием о взыскании задолженности по кредитному договору. Мировой судья выдал судебный приказ, но он был отменен спустя 11 месяцев. В течение этого срока по судебному приказу с ответчика удерживались денежные суммы.

Впоследствии банк в лице конкурсного управляющего обратился в суд с иском о взыскании задолженности по кредитному договору. Ответчик заявил о пропуске срока исковой давности, с чем согласился суд первой инстанции, отказав в удовлетворении исковых требований.

Банк настаивал, что течение срока исковой давности было прервано в связи с удержанием с ответчика денежных сумм в счет погашения долга в рамках исполнительного производства по судебному приказу. Но суды указали, что удержание денежных сумм с ответчика не свидетельствует о признании долга, поскольку является принудительным (апелляционное определение Воронежского областного суда от 16.07.2020 по делу № 33-3849/2020).

3. Признание ответчиком получения денег. Банк обратился в суд с требованием о взыскании задолженности по кредитному договору. Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования истца частично с учетом истекшего срока исковой давности по части требований.

В кассационной жалобе истец указал, что подтверждение ответчиком в судебном заседании факта заключения кредитного договора и получения денежных средств свидетельствует о признании им долга, в связи с чем течение срока исковой давности начинается заново.

Кассация признала этот довод несостоятельным. Выражение позиции по поводу исковых требований и признание факта получения кредита являются реализацией ответчиком предусмотренного ст. 35 ГПК процессуального права на представление суду возражений относительно доводов истца и не являются действиями по признанию долга по смыслу ст. 203 ГК (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 по делу № 8Г-3466/2019).

4. Сообщение должником в рамках допроса по уголовному делу сведений относительно спорного обязательства. ВС указал, что сообщение обязанным лицом в рамках допроса по уголовному делу каких-либо сведений не может рассматриваться как совершение действий, свидетельствующих о признании долга. Такое сообщение не является юридическим поступком гражданско-правового характера, совершенным обязанным лицом в отношении кредитора (определение ВС от 25.02.2014 № 18-КГ13-165).

В другом деле по устному соглашению истец предоставил ответчику в долг денежные средства, часть из которых перечислил на банковский счет, а часть передал наличными. Ответчик отказался добровольно вернуть долг, поэтому истец обратился в полицию. В ходе проверки ответчик долг признал и обязался возратить частями в оговоренный срок. Поскольку денежные средства не были возвращены, истец просил взыскать их в судебном порядке в качестве неосновательного обогащения.

Суд первой инстанции частично удовлетворил иски, применив к данным правоотношениям нормы о договоре займа.

Апелляция оставила решение суда без изменений, но указала, что сообщение обязанным лицом в рамках допроса по уголовному делу каких-либо сведений, равно как переписка и устные переговоры сторон в рамках межличностного общения, не может рассматриваться как совершение действий, свидетельствующих о заключении договора займа или признании долга по договору займа. Такие действия не являются юридическим поступком гражданско-правового характера, совершенным обязанным лицом в отношении кредитора (апелляционное определение Тюменского областного суда от 28.10.2019 по делу № 33-5989/2019).

5. Гарантийное письмо об исполнении обязанностей по договору без указания на обязательство погасить долг. В письме от 28.11.2013 общество гарантировало выполнение своих обязательств по договору купли-продажи. Суд указал, что по условиям договора уплата выкупной стоимости земельного участка не является единственной обязанностью покупателя. Следовательно, в отсутствие конкретного указания на выполнение обязанности по уплате задолженности данное письмо не может свидетельствовать о признании обществом долга по смыслу ст. 203 и 206 ГК (определение ВС от 24.04.2017 № 306-ЭС17-688).

6. Уплата должником отдельных сумм, в том числе периодических платежей, сама по себе не свидетельствует о признании долга в полном объеме (абз. 3 п. 20 постановления Пленума ВС от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

В одном из дел Верховный суд указал следующее. В отсутствие волеизъявления должника перераспределение платежей в счет обязательства с истекшим сроком исковой давности не производится.

Поскольку течение срока исковой давности прерывается совершением действий, свидетельствующих о признании долга, то под признанием долга следует понимать активное поведение должника, которое соотносится с конкретным обязательством и свидетельствует о его волеизъявлении признать долг по этому обязательству.

При наличии спора о размере долга такое волеизъявление должника должно соотноситься с размером признаваемого долга.

Поскольку признание долга является волеизъявлением должника и наличие этого

факта должно доказываться кредитором, ссылающимся на перерыв течения срока исковой давности, то под признанием долга следует понимать такие действия должника, из которых с очевидностью следует признание факта задолженности.

Уплата отдельных сумм, в том числе и периодических платежей, сама по себе не свидетельствует о признании долга в том объеме, в котором его требует оплатить кредитор (определение ВС от 01.03.2022 № 44-КГ21-17-К7).

В другом деле суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам. В рамках дела о банкротстве с заявлением о включении в реестр требования в размере 254 662 руб. обратился кредитор, который осуществил разовую поставку должнику товара на сумму 77 240 руб., а также заключил с должником договор займа на сумму 300 тыс. руб.

В качестве доказательства заключения данных договоров кредитор представил платежные поручения, которыми была частично погашена задолженность, а также копию акта сверки взаимных расчетов с должником.

Арбитражный управляющий должника заявил о пропуске кредитором срока исковой давности. Суды трех инстанций согласились с этим доводом. Копия акта сверки взаимных расчетов не была признана допустимым доказательством ввиду отсутствия оригинала.

В своих жалобах общество указывало на то, что течение срока исковой давности прерывалось в связи с признанием должником долга путем уплаты его части. Данные доводы были признаны судами несостоятельными, поскольку признание части долга не свидетельствует о признании долга в полном объеме (постановление АС Западно-Сибирского округа от 18.09.2017 по делу № А03-9031/2016).